

Два брата, Ди Ран и Ди Ёе, были настолько похотливы, что жаждали красоты Девы и были готовы совершать грязные поступки.

Но другой был настолько взбешен, что чуть не превратил деревянную тюрьму в лаву, в Огненного Килина, который был за дверью. Как Огненный Килин мог потерпеть мужчину, осмелившегося ударить любимую женщину? Подняв Ди Данцина, они ворвались и бросили руки, чтобы разбить Ди Данцина как оружие.

Ди Ран, Ди Ёе и два брата были шокированы внезапным врывом в огонь Цилянь, видя, как другая сторона разбивается в одном человеке, когда они сразу же перенесли свою силу, они оба выстрелили в то же время, их внутреннее дыхание пульсирует.

Бряк!

Половина тела бедного Ди Данцина была разорвана на части, и туман крови ушел.

Бессмертная сила жизни была очень упрямой, тем не менее, Ди Данцин не умер сразу, уставившись на братьев с обидой.

Эти двое были также ошеломлены и ошеломлены, они не ожидали, что Огненный Килин бросит одного человека, чтобы он стал Ди Данцином.

"Даже если вы праведны, уже слишком поздно, дайте мне смерть." Огонь цилянь раскачивался с пламенем, превращаясь в пожарного и подпрыгивая к Ди Рану и Ди Ёе.

Братья отреагировали, их глаза были в ужасе, Огненный Килин и другие сбежали.

Ди Ран поднял голову и выпустил длинный свисток, пытаясь сообщить Ди Ян Цзин.

"Не беспокойся". Чу Чу вошел с Гао Мо Энтальпи и другими, звукоизолирующее образование, которое он поставил снаружи, звук не мог выйти вообще.

Ди Ран, Ди Ёе, смотрели друг на друга, теперь был только один способ бороться за свою жизнь.

В это время огонь цилянь уже убил близко к фронту, оба кулака горят, как будто для того, чтобы измельчить их в прах.

Ди Ран, Ди Ёе лихорадочно распространили свое внутреннее дыхание и объединили руки, чтобы убить Огненного Циляня.

Гао Мо Энтальпия и другие хотели сделать шаг вперед, чтобы помочь, но их остановил Чу Сюнь, Огненный Цилянь горел от ярости, это было время, когда никому не разрешалось вмешиваться.

Бряк!

Большое, ошеломляющее столкновение, пламя закрутилось, и Ди Ран заглушил, его кулак столкнулся с Единорогом, непосредственно сгорел до кожи и плоти.

Ди Ёе увидел ситуацию, яростно отступил, на пути, чтобы согнуть его лук и стрелы, двухметровая стрела с криком выстрел в огонь цилянь.

Руки Огненного Циляня превратились в магму, излучающую страшную жару, и рычали, хлопая ладонью по стреле, когда стрела была непосредственно удалена пополам, тело стрелы

превратилось в пепел.

В это время Ди Ран также отступил яростно, согнув лук и выстрелив сразу тремя двухметровыми стрелами.

"Сегодня даже Бог не может спасти тебя". Огонь Цилинь кричал, пламя поднималось вокруг его тела, открывая рот, чтобы извергнуть полный рот огня, который был более страшным, чем лава, непосредственно превращая три стрелы в пепел, пламя... Скорость тире не уменьшалась, направляясь прямо к Ди Рану.

Лицо Ди Ран было ужасно белое, и он увернулся дико, но все же половина его тела была поражена огнем.

Ди Ран вскрикнул от боли, и половина его тела почти сгорела.

Культивирование Ди Ран и Ди Йе было сильнее, чем Ди Данцин, но не намного сильнее, и они не могли применить силу стрел на коротких расстояниях, поэтому они были полностью подавлены огнем qilin.

Бряк!

Огненный Цилинь создал большой огненный шар, подобно маленькому солнцу, излучающий ужасающее тепло, и ударил в направлении Ди Йе.

Где бы огненный шар не прошел, земля была превращена в лаву течет, и Di Ye в страхе, сгибая лук и стрелы, три стрелы выстрелили в огненный шар, но только половина из них взорвалась, оставшаяся половина взорвала его и взорвался полностью открытым.

Бряк!

Ди Йе жалко кричал, когда он вылетел через всю комнату, его накидка дымится с черным дымом вокруг его тела, его плоть и кровь размыты, почти готовится непосредственно.

Огненный Килин бросился к летающей Ди Йе, желая быть полностью обезглавленным.

Естественно, Ди Ран не мог смотреть, как его брата обезглавил Огненный Цилинь, и перелетел, чтобы остановить его.

"Ролл!" Огонь Цилинь был яростным и свирепым, открыв рот, чтобы взорвать поток магмы в Ди Ран, взорвав его сразу же.

Пожар цилин догнал приземлился Di Ye, подняв руку был страшный пожар, и с ударом, голову Di Ye был непосредственно снесен, его плоть и кровь были превращены в ничто пламенем.

"Брат..." ревел Ди Ран в безумной ярости, отчаянно бросившись в сторону Огненного Килина.

Ноги Огненного Килина взорвались, а также встретили спешку Ди Ран.

Бряк!

Они разбились так сильно, что вся деревянная тюрьма содрогнулась.

Огонь цилинь был яростным и держал Ди Рана, пылающее пламя охватило его тело, и огонь мгновенно поглотил Ди Рана.

"Ах..." огонь горел и боль была невыносимая, Ди Ран отчаянно боролся и кричал, пытаясь вырваться из объятия Огненного Килина. И ударил по спине Огненного Килина.

Огонь Цилянь сошел с ума и выдержал железный кулак Ди Ран, держа его в смертельном объятии, отчаянно толкая силу пламени в его теле.

Постепенно, крики Ди Ран стал слабым, сила его ударов ослабла, и, наконец, он был совершенно безмолвным.

Ничего себе!

Огненные руки Цилянь яростно обняли воздух, и оказалось, что Ди Ран был полностью сожжен до пепла, даже его кости были превращены в пепел.

Гао Мо Энтальпия и другие были ошеломлены, и все они проклинали безумца в своих сердцах.

Огонь Цилянь повернулся, и пламя поразило мертвого Ди Ран, очистив его в пепел, прежде чем остановиться.

Чу Чу был немного удивлён тирании Огненного Килина и не мог не высунуть большой палец: "Закалённый, но только чуть-чуть второй".

"Это тебе два". Огненный Килин засиял: "Не думай, что я не знаю, что значит два".

Чу Чу покачал головой с улыбкой, Огненный Цилянь определенно вызовет головную боль у своих врагов в будущем, у которых не будет головной боли при таком стиле борьбы, в результате которой враг был ранен на десять-восемь тысяч?

Чу Чунь указал на ключ от двери камеры, который упал на землю, и Единорог сразу же отреагировал, поспешив забрать его и пойти вперед, чтобы открыть дверь камеры.

Чу Чу посмотрел на Di Ran и Di Ye, которые были сожжены до пепла и вздохнули немного.

"Брат Чу, что с тобой случилось?" Гао Мо Энтальпия чувствовал себя так, как будто Чу Сюнь жалеет этих двоих и не мог не чувствовать себя немного странно.

Чу Сюнь указал на Огненного Цилянь, который лебедил над Святой Девой: "Этот придурок усовершенствовал кольца для хранения этих двоих".

Гао Мо Энтальпия и другие были напуганы и не могли не закатить глаза, Царь Демонов Чу все еще не мог изменить свою природу оставляя ветер позади и выщипывая перья из гусей.

"Царь Демонов Чу, быстро, быстро..." Зовёт Огненный Килин.

Чу Чу вытащил противоядие, полученное от Ди Данцина, и бросил его, Огонь Цилянь кормил Святую Деву, а Су И Лян и Янь Синь взяли его.

Потратив час, они втроем восстановили пиковую культивацию.

"Чу Чу Чуань, спасибо!" Первое, что сказала святая дева, открыв глаза, - это поблагодарить Чу Хуна.

Су И Лян и Янь Синь подозрительно посмотрели на Святую Деву, а затем на Чу Чунь, и не могли не волноваться в своих сердцах, Святая Дева не влюбилась бы в Чу Чунь, не так ли? Во

что бы то ни стало, сначала они должны поблагодарить Единорога.

Не только двое из них так думали, но и Гао Мо Энтальпия и другие тоже так думали и были полны странных лиц.

Особенно Огненный Цилинь, который ждал похвалы от Су Вейера, но который знал, что Су Вейер сначала поблагодарил Чу Чунь, вдруг почувствовал себя рогоносцем и уставился на Чу Чунь злобно, с отчаянной позицией.

"Брат Огненный Килин, спасибо!" Только тогда Су Вейер поблагодарил Огненного Цилиня.

Единорог, наконец, дождался слов, но был очень счастлив, лицо улыбается и смеется, сердце mmp, он беспокоился о том. Это все-таки случилось? Его святая сестра была влюблена в Чу Царя Демонов?

<http://tl.rulate.ru/book/18995/971452>